

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.111-26

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТАКСИСА С СОПРЯЖЕННЫМИ КАТЕГОРИЯМИ

© 2016 г.

Е.А. Бобкова

Башкирский государственный университет, Бирск

bobkovabirsk@gmail.com

Поступила в редакцию 04.10.2015

Категория таксиса тесно связана с категорией временной локализованности так, что разные типы временной локализованности могут встречаться в одной таксисной ситуации, а также с рядом других категорий высказывания, против совмещения которых в модус-диктумных конструкциях выступают некоторые исследователи. В определенных контекстных условиях, однако, совмещение модуса и диктума в одной таксисной ситуации оказывается возможным.

Ключевые слова: (не)дифференцированный таксис, таксисная ситуация, временная локализованность, конкретность / узуальность положения дел, эвиденциальность, эпистемическая модальность, оценка, модус, диктум.

Понятие таксиса, одной из относительно новых языковых категорий, было введено в лингвистический обиход Р.О. Якобсоном [1]. С тех пор данная категория неоднократно подвергалась доскональному анализу с разных позиций и углов зрения. В настоящей статье нам бы хотелось рассмотреть таксис как временную категорию в соотношении с некоторыми другими категориями, связанными с понятием времени, такими как категория временной локализованности, а также с категориями модальности, оценки, позицией наблюдателя и др.

А.В. Бондарко, посвятивший двум указанным категориям отдельную монографию, дает обстоятельное определение таксису: это временное отношение между действиями в рамках целостного периода времени, охватывающего значения всех компонентов выражаемого в высказывании полипредикативного комплекса [2, с. 234].

В лингвистике различаются такие виды таксиса, как зависимый / независимый [1], валентностный / невалентностный, фоновый / нефоновый [3], дифференцированный/недифференцированный [2; 4] и др. В рамках полипредикативного высказывания, выражающего целостный период времени, включенные положения дел вступают (дифференцированный таксис) или не вступают (недифференцированный таксис) между собой во временные отношения. В случае дифференцированного таксиса основными временными отношениями являются отношения одновременности / разновременности.

Недифференцированный таксис предполагает неактуальность таких отношений при сохранении целостного периода времени [2, с. 253]. А.В. Бондарко также вводит понятие таксисной ситуации, охватывающей, по существу, целостный период времени, передаваемый полипредикативным комплексом [2, с. 238].

Категория временной локализованности имеет в своей основе противопоставление конкретности положения дел (определенности его местоположения во времени) и неконкретности (неопределенности: узуальности или вневременности) положения дел [2, с. 210]. Так называемая простая повторяемость положения дел, относимая А.В. Бондарко к нелокализованности [2, с. 217], включается нами в микрополе локализованности как привязанная к конкретному временному отрезку (ср. [5, с. 19]). Любое положение дел обязательно характеризуется с позиций категории локализованности / нелокализованности. Так, в предложении «Hassan and I went back to Iran in 1977, after we graduated from college» [6, p. 47] обе предикации выражают конкретные действия, соотносящиеся между собой как разновременные.

Если принять первую предикацию за точку отсчета, как предлагается в статье [7], то вторая предикация отражает предшествующее положение дел. При этом предложение не отягощено семантикой оценки, модальности, эвиденциальности и др. Моноsubjектное высказывание, в котором представлена последовательность, вы-

раженная однородными предикатами, также может являться локализованным во времени: «Hassan turns the rice out of the pot, shapes it into a perfect cone, and makes an impression into which he ladles the lamb and the kharesht» [6, p. 45].

Узуальные высказывания могут содержать перечисление обычных, повторяющихся действий или передавать свойство субъекта: «He's still slender, and he has the kind of dark, striking looks» [6, p. 52]. В данном предложении нелокализованные состояния субъекта находятся в отношении одновременности. Предложение «The mullahs had grown intransigent; Hassan's sister had taken to wearing a head scarf so she wouldn't be harassed in the street; her brothers debated how this concession might be understood politically; and their mother remembered how the shah's father had forced women to give up the chador» [6, p. 48] характеризуется узуальностью относительно точки отсчета, выраженной первой предикацией, представляющей собой состояние как результат предшествующего события. Его следствием является предикация «Hassan's sister had taken to wearing a head scarf», за которой следует «her brothers debated how this concession might be understood politically» и одновременная с ней «and their mother remembered how the shah's father had forced women to give up the chador». Предикация делает узуальными семантика предиката *had taken to*, задающая прочтение последующих положений дел как повторяющихся. В предложении «The world might begin to move at a ranging pace, ..., and still one lives a slower life in private, stubborn and tentative and intricate in its flourishing» [6, p. 48] обе основные предикации являются обобщенными, одновременными, с семантикой уступки. Обобщенность предикациям придают неконкретные субъекты *the world* и неопределенное местоимение *one*, предположительная модальность предиката *might begin to move*. Собранный языковой материал показывает возможность сочетания в одном высказывании предикаций разного типа временной локализованности в рамках одной таксисной ситуации, а также двух и более таксисных ситуаций. В первом случае узуальная предикация служит причинным фоном для частично одновременной конкретной предикации: «Mrs. Clayton Vernon always enunciated her remarks in a loud and clear voice, so that Paul Ford could not have failed to hear every word» [8, c. 28].

При несовместимости предикаций высказывания в одном целостном периоде времени они разбиваются на две таксисные ситуации, одна из которых может содержать конкретное положение дел, вторая – узуальные или обобщен-

ные: «Ever since we lived in Iran I've been afraid for Hassan, the way you are afraid ever after for a child who's long since recovered from some serious illness» [6, p. 50]. Хотя данные таксисные ситуации безусловно связаны обстоятельственным отношением образа действия и сравнения (имеющим характер оценки, соотносящейся с нормой), но, на наш взгляд, не объединены таксисным отношением.

Во всех приведенных выше примерах мы имели дело с дифференцированным таксисом, составляющим большинство высказываний. Что касается недифференцированного таксиса, к которому относится и так называемая псевдоодновременность, означающая объединение в одной таксисной ситуации различных аспектов некоторого единого положения дел [2, с. 253], то он встречается как при выражении конкретных, локализованных во времени положений дел, так и нелокализованных положений дел. Так, недифференцированность характеризует узуальные предикации в следующем предложении: «Characters in the Five Towns are generally either very grim or very jolly, either exceptionally shrewd or exceptionally simple; and they nearly always, in their outward aspect, depart from the conventional» [8, с. 6]. Одновременность / неодновременность действий в таком высказывании не получает актуализации, для признания между ними таксисных отношений достаточно целостного периода, которым они объединены. Предложение «He didn't decide to quit; he just lost interest for a while, the way he lost interest in everything else» [6, p. 49] выражает конкретные действия в рамках одной таксисной ситуации, причем одно положение дел поясняется, интерпретируется последующими, создающими отношения псевдоодновременности.

Не раз поднимался в лингвистической литературе вопрос о соотношении категорий таксиса, относительного времени, эвиденциальности, эпистемической модальности. Большинство исследователей сходятся во мнении, что относительное время, эвиденциальность и эпистемическая модальность, будучи самостоятельными, хотя частично пересекающимися категориями, не должны совмещаться с таксисными конструкциями [9]. Они считаются семантически несовместимыми.

Как замечает С.М. Полянский, существенным структурно-семантическим признаком, объединяющим полипредикативные комплексы, в которых выражаются относительное время, эвиденциальность, эпистемическая модальность, оценка, является модус-диктумная организация данных комплексов, позволяющая эксплицитно передавать пропозициональные уста-

новки говорящего. Они занимают более высокое положение в иерархическом строении высказывания относительно диктума. Таксисные отношения имеют место лишь между референциально однотипными предикациями, т. е., прежде всего, между пропозициями диктума [9].

Пропозициональные установки различаются семантикой модусного предиката, который может быть эпистемическим, оценочным, эвиденциальным, каузативным. Грамматическая связь между модусом и диктумом выражается посредством относительного времени (согласования времен): «Hassan tells me he has discovered that Monica is an insomniac» [6, p. 46]. Эвиденциальность понимается как категория, указывающая на источник информации, при этом свидетельство может быть прямым и косвенным [1, 10]. Эпистемическая модальность [11] – модальность познания – реализуется эксплицитно в предложениях с придаточным изъяснительным, в главной части которых используются глаголы мнения: think, believe, consider: «I thought my exasperations were over» [8, с. 30]. Оценка реализует аксиологическую модальность (модальность ценности) и деонтическую модальность (модальность долженствования) [12]. Обе представляют разные типы оценок: «It is nice that we could all get together» [13, с. 166].

Хотя мы согласны, что эксплицитные модус-диктумные конструкции с предикатами мнения, оценки и другими пропозициональными предикатами не образуют с диктумом единую таксисную ситуацию, в языке обнаруживаются условия, в которых совмещение модуса и диктума возможно. Так, прямая засвидетельствованность (эвиденциальность), выраженная глаголами физического восприятия и каузации в главной части, вместе с конкретным положением дел в придаточной могут рассматриваться как отражающие единую таксисную ситуацию: «I saw that the box was empty» [14, с. 770]. В неканонических структурах носитель нормативной оценки (деонтическая модальность) также может встраиваться в таксисную ситуацию, например: «We should have been arrested, but Hassan convinced the fire fighters that a spark from the barbecue had ignited the tree» [6, p. 55] – предикация «We should have been arrested» прочитывается как предикация нереального, нереализованного долженствования, что имплицитно указывает на ситуацию противоположного смысла «нас оставили на свободе»; этот смысл подкреплён причиной, выраженной в следующей предикации «but Hassan convinced the fire fighters...». Таким образом, обе предикации объединены общей таксисной ситуацией.

Еще один пример, подтверждающий такую возможность: «He wouldn't have told me except that he ruined his sport coat trying to wash out the

stain himself» [6, p. 54]. Более того, как показывает приведенный выше пример, конструкции говорения, совмещенные с каузацией, также допускают объединение главной и придаточной частей в рамках таксисной ситуации, правда, с перенесением акцента с ситуации речи на ситуацию каузации: «We should have been arrested but Hassan convinced the fire fighters that a spark from the barbecue had ignited the tree» [6, p. 55]. Приведем дополнительный пример, подтверждающий упомянутую возможность трактовки обеих частей модус-диктумного предложения как образующих таксисную ситуацию при интерпретации модуса как пропозиции, наряду с диктумной пропозицией: «But now she is thinking I'm drinking too much...» [6, p. 53]. Такая трактовка поддерживается длительной формой предиката пропозициональной установки как нетипичной для модуса.

Еще один феномен, на который хотелось бы обратить внимание, связан с эгоцентричностью языка и образует иной, высший слой смысла предложения-высказывания [15]. Эгоцентричные элементы, указывающие на говорящего, могут быть представлены отдельными словами, словосочетаниями или более сложными модус-диктумными структурами. Обычно они располагаются над таксисной ситуацией. Так, в предложении «When he first told me about her, so proud to announce she was a singer, I almost burst out laughing» [6, p. 46] различаются, как минимум, три таксисные ситуации: 1) When he first told me about her ... I almost burst out laughing; 2) she was a singer; 3) so proud to announce. Последняя включает в себя so proud, ориентирующее на критически настроенного говорящего (рассказчика). Другой пример: «...the guy seems o.k., only he plays country-and-Western music during surgery» [6, с. 44] – seem, only создают более высокий уровень смысла, надстраивающийся над таксисной ситуацией. Seem передает модальность предположения (эпистемическая возможность), only выражает критическую оценку, мнение, противоположное предыдущему отношению seems o.k., которое интерпретируется как «однако, несмотря на это». Включение эгоцентрических элементов в ткань высказывания придает ему черты разговорности, что приветствуется современными литературными направлениями, т. к. позволяет усложнять повествование калейдоскопом оттенков отношений говорящего к сообщаемому, делая повествование лично окрашенным. Например: «Of course, he travelled free; and of course he stopped the car when... two ladies signaled to it at the bottom of Oldcastle Street» [8, с. 21]. Здесь единая таксисная ситуация служит основой для

проявления фигуры рассказчика-наблюдателя, судьи (ирония).

Итак, анализ таксиса и сопряженных категорий показывает их тесное взаимодействие, в котором проявляется сложность и в то же время гибкость языка.

Список литературы

1. Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972. С. 95–113.
2. Теория функциональной грамматики. Л.: Наука, 1987. 348 с.
3. taxis. <http://iling.spb.rutypomaterialstaxistaxis.pdf>
4. Максимова Л.Ю. Недифференцированные таксисные отношения: на материале английского и русского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2005. <http://www.dissercat.com/content/nedifferentsirovannye-taksisnye-otnosheniya-na-materiale-angliiskogo-i-russkogo-yazykov>
5. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982. С. 7–85.
6. The Best American Short Stories 2004. By Lorrie Moore. Houghton Mifflin Company, 2004.
7. Бобкова Е.А. Границы таксиса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2015. Т. 12. № 1. С. 5–8.
8. The White Stocking. М.: Рольф, 2001.
9. Полянский С.М. Таксис – относительное время – эвиденциальность (к проблеме критериев разграничения). [Электронный ресурс]. Сибирский лингвистический семинар. Новосибирск, 2001. № 2. Режим доступа: <http://www.philology.ru/lin-guistics3/polansky-01.htm>
10. Козинцева Н.А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 92–104.
11. Худяков А.А. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Академия, 2005. 255 с.
12. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 340 с.
13. Бенсон М., Бенсон Э., Илсон Р. Комбинаторный словарь английского языка. М.: Русский язык, 1990. 286 с.
14. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 1980. 565 p.
15. Падучева Е.В. Говорящий как наблюдатель: об одной возможности применения лингвистики к поэтике // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 3. С. 33–44.

CORRELATION OF TAXIS WITH RELATED CATEGORIES

Е.А. Бобкова

The category of taxis is closely connected with the category of temporal localization, so that different types of temporal localization can occur in one taxis situation. Taxis is also connected with several categories of the utterance. Some researchers object to the idea of their overlapping in *modus-dictum* constructions. However, in certain contextual conditions overlapping of the *modus* and the *dictum* in one and the same taxis situation is possible.

Keywords: (non)differential taxis, taxis situation, temporal localization, definiteness / usuality of a state of affairs, evidentiality, epistemic modality, evaluation, *modus, dictum*.

References

1. Jakobson R.O. Shiftery, glagol'nye kategorii i russkij glagol // Principy tipologicheskogo analiza yazykov razlichnogo stroya. M., 1972. S. 95–113.
2. Teoriya funkcional'noj grammatiki. L.: Nauka, 1987. 348 s.
3. taxis. <http://iling.spb.rutypomaterialstaxistaxis.pdf>
4. Maksimova L.Yu. Nedifferencirovannye taksisnye otnosheniya: na materiale anglijskogo i russkogo yazykov / Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kemerovo, 2005. <http://www.dissercat.com/content/nedifferentsirovannye-taksisnye-otnosheniya-na-materiale-angliiskogo-i-russkogo-yazykov/>
5. Bulygina T.V. K postroeniyu tipologii predikatov v russkom yazyke // Semanticheskie tipy predikatov. M., 1982. S. 7–85.
6. The Best American Short Stories 2004. By Lorrie Moore. Houghton Mifflin Company, 2004.
7. Bobkova E.A. Granicy taksisa // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Lingvistika». 2015. T. 12. № 1. S. 5–8.
8. The White Stocking. M.: Rol'f, 2001.
9. Polyanskij S.M. Taksis – otnositel'noe vremya – ehvidencial'nost' (k probleme kriteriev razgranicheniya). [Elektronnyj resurs]. Sibirskij lingvisticheskij seminar. Novosibirsk, 2001. № 2. Rezhim dostupa: <http://www.philology.ru/lin-guistics3/polansky-01.htm>
10. Kozinceva N.A. Kategoriya ehvidencial'nosti (problemy tipologicheskogo analiza) // Voprosy yazykoznanija. 1994. № 3. S. 92–104.
11. Hudyakov A.A. Teoreticheskaya grammatika anglijskogo yazyka. M.: Akademiya, 2005. 255 s.
12. Arutyunova N.D. Tipy yazykovyh znachenij. Ocenka. Sobytie. Fakt. M.: Nauka, 1988. 340 s.
13. Benson M., Benson E., Ilson R. Kombinatornyj slovar' anglijskogo yazyka. M.: Russkij yazyk, 1990. 286 s.
14. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 1980. 565 p.
15. Paducheva E.V. Govoryashchij kak nablyudatel': ob odnoj vozmozhnosti primeneniya lingvistiki k poehtike // Izvestiya Akademii nauk. Seriya literatury i yazyka. 1993. T. 52. № 3. S. 33–44.